

**Русский исторический
сборник, издаваемый
Обществом истории и
древностей российских**

Том 2. Книжка 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Р89

Р89 Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских: Том 2. Книжка 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 469 с.

ISBN 978-5-4241-9910-3

Местничество. Дела, собранные П.И. Ивановым.

ISBN 978-5-4241-9910-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДѢЛА ПО МѢСТНОСТИ.

I.

*Дѣло Боярина Князя Василія Юрьевича Голицына
съ Бояриномъ Княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ
1579 Ноября 8.*

Лѣта 7088 (1579) Ноября въ 8 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи, Бояринъ Князь Василей Юрьевичъ Голицынъ на Боярина на Князя Ивана Петровича Шуйского въ счетъ о мѣстѣхъ. И Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказалъ Бояромъ, Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому съ поварыщи, а велѣлъ Боярина Князя Василія Юрьевича Голицына зъ Бояриномъ со Княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ въ счетъ о мѣстѣхъ слушати.

И тогожь часу пришедъ оупъ Государя въ Розрядъ Ѳеонасей Ѳедоровичъ Нагой говорилъ Бояромъ, Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому съ поварыщи Государевымъ словомъ: велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Боярина Князя Василія Юрьевича Голицына съ Бояриномъ со Княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ въ счетъ о мѣстѣхъ слушати сево дни.

И Боаре, Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской съ поварыщи, спрашивали Боярина Князя Василія Юрьевича Голицына: билъ еси челомъ Государю на Боярина на Князя Ивана Петровича Шуйскаго въ счетъ о мѣстѣхъ; и Государь по твоему челобитью велѣлъ намъ васъ зъ Бояриномъ со Княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ въ счетъ о мѣстѣхъ слушати. И ты на Князя Ивана

дай челобитную, и на Князь Ивапъ по своему челобитию
ищи, а мы васъ слушаши готовь.

И Бояринъ Князь Василей Юрьевичъ Голицынъ на
Бояринъ на Князь Иванъ Петровичъ Шуйскомъ не искалъ,
и челобитныя не далъ, а билъ челомъ Бояромъ, чтобъ
дали ему срока до подворья. А что у него *памятей роз-*
рядныхъ естъ; чѣмъ ему со Княземъ Иваномъ *плагались*
въ отечество, и пѣ у него памяти разрядныя на подворьѣ.

И Бояринъ Князь Иванъ Петровичъ Шуйской билъ
челомъ Бояромъ, что онъ Боярину Князю Василью Юрье-
вичу Голицыну съ товарищи, противъ его челобитныя
опытчаши готовь. И Бояре бы Князь Василью искали на
немъ велѣли, и по Государеву приказу со Княземъ Ва-
сильемъ его судили.

И Бояре, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ
товарищи, всирашивали Боярина Князя Василья Юрьевича
Голицына прожды, чипобъ опъ на Боярина на Князя Ивана
Петровича Шуйскаго противъ своего челобитныя въ сче-
стѣ далъ челобитную, или и безъ челобитныя на Князь
Иванъ искалъ, о чѣмъ на него Государю билъ челомъ.

И Бояринъ Князь Василей Юрьевичъ Голицынъ про-
тивъ всѣхъ Боярскихъ вопросовъ говорилъ Бояромъ, что
у него естъ памяти о розрядѣ, чѣмъ ему со Княземъ
Иваномъ считались, и пѣ у него памяти на подворьѣ; и
Бояре дали бы ему срока до подворья, а тепере опъ на
Князь Ивапъ искали не готовь.

И Бояринъ Князь Иванъ Петровичъ Шуйской билъ
челомъ Бояромъ прожды, что онъ Боярину Князю Васи-
лью Юрьевичу Голицыну противъ его челобитныя опытча-
ши готовь, и Князь Василей на немъ не ищетъ, и Боя-
ре-бъ челобитныя его велѣли записати.

И Бояре, Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ то-
варищи, сидѣли въ Розрядной Избѣ, до пятого часу почти,
слушали Омина дѣла Бутурлина со Княземъ Федоромъ
Хвороспичинымъ; а Бояринъ Князь Ивапъ Петровичъ
Шуйской шуможъ съ Бояры въ Розрядной Избѣ сидѣлъ,

и какъ Оюина дѣла Бояре дослушали, и Бояринъ Князь Иванъ Петровичъ Шуйской изъ Розрядныя Избы потхалъ. И какъ Князь потхалъ, и всѣ Бояре учали разъѣзжались; а Боярежь, Князь Федоръ да Князь Василей Ивановичи Мстиславскіе и Дмитрей Голуновъ изъ Розрядныя Избы выехали же, и Оюонья Нагово въ Розрядъ не быложъ.

И Бояринъ Князь Василей Юрьевичъ Голицынъ испавъ принесть къ Бояромъ, ко Князю Ивану Федоровичу Мстиславскому съ поварыщи, на Боярина на Князя Ивана Петровича Шуйского о мѣстѣхъ въ щепѣ челобитную; и билъ челомъ Бояромъ, чтобъ ево по Государеву зъ Бояриномъ со Княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ въ опечествѣ о мѣстѣхъ по его челобитной судили.

И Ноября въ 9 день, Бояринъ Князь Василей Юрьевичъ Голицынъ билъ челомъ Бояромъ, чтобъ ево по Государеву приказу зъ Бояриномъ со Княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ въ щепѣ о мѣстѣхъ судили; и Бояре говорили Князю Василью, чтобъ на Князя Ивана даль челобитную.

И Князь Василей Бояромъ билъ челомъ, чтобъ его со Княземъ Иваномъ велѣли судити по той челобитной, какову онъ подалъ Государю на Князя Ивана во Псковѣ.

И Бояринъ Князь Иванъ Петровичъ Шуйской билъ челомъ Бояромъ: билъ Господине на меня Государю челомъ Бояринъ Князь Василей Юрьевичъ Голицынъ вчера, и Государь по его челобитью приказалъ насъ со Княземъ Васильемъ слушати вамъ вчера; и я вамъ вчера билъ челомъ, что лязъ Князю Василью прошивъ его челобитья искаши готовъ. И Князь Василей вамъ вчера билъ челомъ, что онъ на мнѣ искаши не готовъ, да и челобитья есте наши велѣли записати. Да и нынѣ Князь Василей челобитные къ вамъ на меня не принесть же.

И Бояре спросили Боярица Князя Василья Юрьевича Голицына до спрожды: искаши ли тебѣ на Князь Иванъ, и будешь искаши, и шы дай на Князя Ивана челобитную, а мы васъ слушати гошovy. И Бояринъ Князь

Василей Юрьевичъ Голицынъ противъ всѣхъ Боярскихъ вопросовъ билъ челомъ Бояромъ, что онъ на Князя Ивана билъ челомъ Государю во Псковъ и челобитную далъ, и вы великие челобитную мою передъ собою положить, и азъ на немъ ищю по той челобитной.

И Бояре говорили Князю Василью, что по той челобитной судити его со Княземъ Иваномъ нельзя, та его челобитная подана *(въ)* судъ. А будетъ учнешь на Князь Иванъ и безъ челобитныхъ *искати* словомъ, и мы тебя и безъ челобитныхъ со Княземъ Иваномъ судимъ.

И Бояринъ Князь Василей Юрьевичъ Голицынъ сказать, что онъ на Бояринъ на Князь Иванъ Петровичъ ищеть, и безъ челобитныхъ словомъ.

И Бояре спросили Князя Василья: коли ты на Князь Иванъ безъ челобитныхъ ищешь, и мы тебя и безъ челобитныхъ судимъ; и ты памъ скажи, что твой на Князь Иванъ искъ. И Бояринъ Князь Василей Юрьевичъ Голицынъ сказалъ: билъ есми челомъ Государю во Псковъ на Боярина на Князя Ивана Петровича Шуйского въ отечествъ въ щетъ о мѣснѣхъ, для того что велѣлъ Государь быти Боярину Князю Ивану Петровичу Шуйскому въ правой рукъ *въ другихъ*, а мнѣ велѣлъ Государь быти въ спорожевомъ полку въ другихъ; и мнѣ меньше Боярина Князя Ивана Петровича Шуйского быти пельзя, потому что Князь Иванъ Петровичъ Шуйской въ роду своемъ таковъ, каковъ Князь Ивановъ Ондреевича Шуйского прѣтей сынъ; а Князь Иванъ Ондреевичъ Шуйской въ розрядѣхъ меньше Князя Петра Щеняшева, а Князь Петръ Щеняшевъ отцу моему Князю Юрию меньшею братъ.

И Бояринъ Князь Иванъ Петровичъ Шуйской билъ челомъ Бояромъ: велите Господине Князю Василью сказать, по чему Князь Петръ Щеняшевъ больше былъ Князя Ивана Ондреевича Шуйского.

И Бояре, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ товарищи, спросили Боярина Князя Василья Голицына, по чему Князь Петръ Щеняшевъ больше былъ Князя Ива-

на Одреевича Шуйского. И Бояринъ Князь Василей Юрьевичъ Голицынъ сказалъ, что Князь Петръ Щенишевъ больши былъ Князя Ивана Одреевича Шуйского по розрядомъ, да подалъ розрядомъ память, и въ памяти пишеть:

7010 (1502) посмалъ Государь на Ливонскіе Нѣмцы Князя Данила Александровича Пѣнка, да со Пскова Намѣстника Князя Ивана Ивановича Горбашово. А Князь Данило Пѣнковъ таковъ былъ, каковъ Князь Данило Васильевичъ Щена, а Князь Иванъ Ивановичъ Горбашой въ своемъ роду таковъ, каковъ Князь Василей Федоровичъ Шуйской.

И Бояре спросили Боярина Князя Ивана Пешровича Шуйского, таковъ розрядъ былъ ли? И Бояринъ Князь Иванъ Пешровичъ говоритъ, шово онъ розряду не помнишь; а хопя и былъ таковъ розрядъ, а *отводъ-тому дамъ*. Князь Иванъ Ивановичъ Горбашой меньши былъ Князя Василья Федоровича Шуйского прадеда моего; а въ Государевъ розрядъ такова розряду въ книгахъ не написано.

Да Князь Василей же Голицынъ подалъ память родства Шуйскихъ и Горбашыхъ, и въ памяти пишеть:

Князь Димитріевы дѣши Костентиновича Суздольска, Князь Василей Кирдяпа да Князь Семень; Князь Васильевы дѣши Кирдяпина, Князь Иванъ да Князь Юрь; Князь Юрьевы дѣши, Князь Василей да Князь Федоръ; Князь Федоровъ сынъ, Князь Василей; Князь Васильевы дѣши, Князь Василей, да Князь Димитрей, да Князь Иванъ. А Князь Семеновъ сынъ Димитріевича, Князь Василей; Князь Васильевы дѣши, Князь Александръ Глазатой да Князь Иванъ Горбашой; Князь Ивановъ сынъ Горбашова Князь Иванъ.

А Князь Иванъ Пешровичъ Шуйской сказалъ, что Князь Иванъ Горбашой меньши Князя Василья Федоровича Шуйского, да въ томъ слался на *родословець*. А въ случаяхъ по розряду Князь Борисъ Ивановичъ Горбашой былъ больши Князя Михайла Ивановича Булгакова; да и *память* тому Князь Иванъ подалъ, и въ памяти писано;

Лѣта 7020 (1512) на Угрь, Государь, были Воеводы: въ большомъ полку Князь Данило Васильевичъ Щена, въ правой рукѣ Князь Борисъ Ивановичъ Горбатой, въ передовомъ полку Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ. И по тому, Государь, розряду Князь Михайло Булгаковъ меньше Князя Бориса Горбатого; и выныхъ Государевыхъ розрядъ Князь Борисъ Горбатой больше былъ Князя Михайла Булгакова.

И Бояре, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ поварыщи спросили Боярина Князя Василья Юрьевича Голицина, шаковъ розрядъ былъ ли? И Князь Василей сказалъ, что онъ шакова розряду неупоминтъ былъ ли или нѣтъ; да въ томъ Князь Иванъ и Князь Василей слагались на розряды.

Въ Государевъ розрядъ лѣта 7020 (1512), написано: приходили Крымскіе Царевичи на Бѣлевскія мѣста, и по шѣмъ вѣсшемъ велѣлъ Государь Воеводамъ быти на Угрь по полкомъ.

Въ большомъ полку Боярину и Воеводѣ Князю Данилу Васильевичу. Да въ большомъ же полку быти съ Княземъ Васильемъ Воеводамъ съ людьми, Князю Ондрею Ивановичу Булгакову, да Окдѣльничему Петру Яковлевичу Захарына, да Князю Федору Дмитріевичу Пронскому. А будетъ пригоже Князю Данилу къ шѣмъ Воеводамъ ещѣ прибавити Воеводѣ въ свой же полкъ въ большой, и Князю Данилу велѣти съ людьми быти у себя въ полку которыхъ для посылокъ Князю Семѣну Романовичу Мезецкому, да Князю Петру Князь Семенову сыну Романовича, да Князю Данилу Дмитріевичу Пронскому.

Въ передовомъ полку быти Воеводамъ, Боярину и Воеводѣ Князю Михайлу Ивановичу Булгакову, да Воеводѣ Князю Ивану Михайловичу Воропынскому. Въ правой рукѣ быти Воеводамъ, Князю Борису Ивановичу Горбатову да Князю Ивану Васильевичу Бѣлевскому. Да въ правой же рукѣ быти Князь Юрьеву Ивановича Воеводѣ Князю Давиду Даниловичу Хромому. Въ лѣвой рукѣ быти

Воеводамъ, Князю Ондрею Михайловичу Оболенскому да Окольникову Князю Коспеншину Федоровичу Ушакову. Да въ лѣвой же рукѣ были Князь Дмитріеву Ивановичу Воеводѣ Якову Дмитріеву Давыдова. Въ сторожевомъ полку были Воеводамъ, Князю Тимоѣю Александровичу Тросненскому да Петру Ивановичу Жишову.

А что во Князь Васильевъ памяти написано: 7048 (1540) году былъ на Коломнѣ Князь Федоръ Ивановичъ Шуйской Скопникъ меньши Князя Ивана Ивановича Турунпая Пронсково, а Князь Иванъ Турунпай въ своемъ роду Князю Ивану Шемякѣ Васильевичу Пронскому третей меньшой браться, а Князь Иванъ Шемяка Пронской со отцемъ съ мнѣмъ со Княземъ Юрьемъ Михайловичемъ бывалъ въ меньшихъ поварницехъ многожды, а Князь Василей Федоровичъ Скопникъ въ своемъ роду больши Князя Василья Князь Иванова сына Андреевича Шуйсково, а Князь Иванъ Пештровичъ Шуйской ровецъ третъему сыну Князь Иванову Ондреевича Шуйсково.

И Болре, Князь Иванъ Федоровичъ съ товарищи, вспросили Князя Ивана Петровича Шуйсково: шаковъ розрядъ былъ ли? И Князь Иванъ Шуйской сказалъ, что шаковъ розрядъ на Коломнѣ былъ. И Князь Федоръ Шуйской о шомъ Государю и билъ челомъ. Да и Государю извѣстно, что Князь Федоръ у Государя былъ не въ той мѣрѣ въ коей Шемяка, мнѣ нельзя меньши были брата Князь Васильева Князя Ивана; по тому, въ зимней Казанской походѣ, какъ Государь воротился с' Рубодки были Воеводы по полкомъ; и отецъ мой Князь Пешръ Ивановичъ былъ въ передовомъ полку въ первыхъ, а Князь Юрьи Михайловичъ Голицинъ, Князь Ивановъ да Князь Васильевъ отецъ былъ въ сторожевомъ полку первой же, а Шемяка Пронской былъ въ лѣвой рукѣ первой; а дядя мой Князь Иванъ Ондреевичъ Шуйской *отправленъ* за много мѣстъ больши Князя Петра Давыдовича Пронскаго, а азъ брата его Князя Семена Пронскаго больши; а Князь Василей Голицинъ бывалъ со Княземъ Семеномъ Пронскимъ, а отецъ

ихъ Князь Юрьи Голицынъ меньшеи былъ Князя Данила Пронскаго.

И Князь Василей противъ тое *статьи* говорилъ: отецъ его меньшеи Князя Данила Пронсково не бывалъ; и ко Князю Данилу не възживалъ, и Князь Данило о томъ билъ челомъ Государю, и судъ былъ, а у дѣла былъ Дьякъ Ондрей Васильевъ.

И Бояре спросили Князя Василья: *разводная грамота* ошцу твоему со Княземъ Даниломъ дана ли? И Князь Василей сказалъ, что то дѣло *не совершено*, и разводная грамота ошцу его не дана.

А въ Государевъ розрядъ лѣта 7048 (1540) году Юля написано: были Воеводы по берегу.

На Коломнѣ были Воеводы: въ большемъ полку Бояре, Князь Ондрей Михайловичъ Шуйской да Князь Петръ Ивановичъ Репнинъ Оболенской; въ передовомъ полку Воеводы, Князь Иванъ Шемяка Васильевичъ Пронской, да Князь Дмишрей Ивановичъ Курлятевъ; въ правой рукѣ Воеводы, Князь Иванъ Ивановичъ Пронской да Князь Василей Чулокъ Васильевичъ Ушатой; въ лѣвой рукѣ Воевода Князь Констаншинъ Ивановичъ Курлятевъ; да въ лѣвой же рукѣ были было другому Воеводѣ Князю Ивану Одреевичу Прозоровскому, и Князь Иванъ *списковъ не велѣлъ*, и Князь Великій Князю Ивану Прозоровскому велѣлъ были на Угрь.

Въ спорожевомъ полку были Воеводы, Князь Федоръ Ивановичъ Шуйской да Василей Петровъ сынъ Борисова.

А въ наказъ писано зъ Дьякомъ съ Иваномъ Курницынымъ Князю Ивану Шемякѣ Пронскому, что онъ написаць въ передовомъ полку, а въ правой рукѣ Князь Иванъ Туруншай Пронской, и онъ бы былъ въ передовомъ полку для Великаго Князя дѣла. А по ему *не в'мьсто* что въ правой рукѣ Князь Иванъ Пронской.

Да Князь Василейжъ говорилъ: какъ Государь с'Роботки воротился, и отецъ мой въ спорожевомъ полку не былъ, а Шемякѣ Пронскому дана тогда со Княземъ Александромъ Горбатымъ разводная грамота.

И Бояре спросили Князя Василья, гдѣ нынѣ ша разводная грамота? И Князь Василей сказалъ, что онъ того не вѣдаетъ, гдѣ нынѣ ша грамота, а есть тому у Государя розрядъ; да въ томъ Князь Иванъ и Князь Василей ссались на розряды.

А въ Государевъ розрядъ, въ лѣтѣ 7057 (1549 году) написано: походъ Государевъ г'Казани замней.

Въ большомъ полку Бояринъ Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльской да Князь Володимеръ Ивановичъ Воропынскон; въ передовомъ Князь Пешръ Ивановичъ Шуйской да Князь Василей Ѳедоровичъ Лопатинъ. Въ правой рукъ Бояринъ Князь Александро Борисовичъ Горбашой да Дворецкой Угleshцкой Князь Василей Семеновичъ Серебряной; въ левой рукъ Князь Михайло Ивановичъ Воропынскон да Борисъ Ивановичъ Салтыковъ. Въ спорожевомъ полку Бояринъ Князь Юрьи Михайловичъ Булгаковъ да Воевода Князь Юрьи Ивановичъ Кашинъ.

Да Князь Василейжъ Голицынъ подалъ память, и въ памяти пишешъ: лѣта 7056 (1548) Государь ходилъ къ Казани да воропылся с'Робопки, а Воеводы ходили г'Казани:

Въ большомъ полку Бояринъ Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльской да Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палецкой. Въ правой рукъ Бояринъ Князь Олександра Борисовичъ Горбашой, да Князь Василей Семеновичъ Серебряной; въ левой рукъ Князь Иванъ Васильевичъ Шемяка Пронской.

И Князь Иванъ Шемяка билъ челомъ Государю на Князя на Олександра на Горбашова о мѣстѣхъ, и Государь далъ Князю Ивану Шемякѣ невмѣсную грамоту со Княземъ Александромъ.

И Бояре спросили Князя Ивана Петровича, таковъ розрядъ былъ ли, каковъ Князь Василей подалъ? И Князь Иванъ Петровичъ сказалъ: розрядъ таковъ былъ, а по вѣдаю—Шемякѣ Пронскому съ Горбашомъ со Княземъ Александромъ разводная грамота не даывана. Да шемъ мнѣ что и говориши, отецъ мой Князь Пешръ Ивановичъ былъ шаковъ, что отецъ ихъ Князь Юрьи Михайловичъ, и живъ

дѣло до большова его брата до Князя Ивана, а Князь Василья есмь больши. И на розряды въ помъ слались.

А въ Государевъ розрядъ лѣта 7056 (1547) Декабря написано: походъ Царя и Великаго Князя для Казанскаго дѣла въ Володимерь и въ Нижній Новгородъ. А изъ Нижнего шелъ Царь и Великій Князь х' Казани до рѣчки до Робожки, и походъ свой Казанской опложилъ. И отпустилъ Царь и Великій Князь х' Казани Шигалѣя Царя да Царевича Едигеря, а Воеводъ Царь и Великій Князь отпустилъ х' Казани съ Царемъ Шигалѣемъ по полкомъ:

Въ большомъ полку Бояре и Воеводы, Князь Дмитрей Федоровичъ Вѣльской да Князь Дмитрей Федоровичъ Палецкой; въ передовомъ полку Воеводы, Князь Семенъ Ивановичъ Микулицкой да Князь Давидъ Федоровичъ Палецкой; въ правой рукъ Воеводы, Бояринъ Князь Александръ Борисовичъ Горбашой да Князь Василей Семеновичъ Серебряной Оболенской. И Князь Василей Семеновичъ билъ челомъ Царю и Великому Князю, что ему въ правой рукъ въ другихъ Воеводахъ быти не пригоже, для Князя Дмитрея Федоровича Палецкаго, что Князь Дмитрей въ большомъ полку въ другихъ Воеводахъ. И Царь и Великій Князь Князю Василью въ правой рукъ быти велѣлъ. А та ему служба не вмѣста, а какъ съ службы сходишъ, и имъ тогда *дати щеть*.

Въ сторожевомъ полку Воеводы, Князь Петръ Ивановичъ Шуйской да Князь Семенъ Ивановичъ Гуцдоровъ.

А что во Княжъ Васильевъ Голицына памяти написано, что Князь Иванъ Шемяка билъ челомъ Государю на Князя Александра Горбашова о мѣспѣхъ, и грамопа Князю Ивану Шемякѣ невмѣстная со Княземъ Александромъ дана, и въ Государевъ розрядъ того не написано.

Да Князь Иванъ же Петровичъ подалъ память, и въ памяти пишеть:

Лѣта 7058 (1550) были Воеводы, ошъ Казани спояли по городомъ: